КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая № 10. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

Въ день восшествія на всероссійскій престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II (*).

Св. церковь наша, какъ истинная руководительница по жизненному пути временному и вѣчному, во всѣхъ добрыхъ стремленіяхъ и дѣлахъ, частныхъ и общественныхъ, собрала насъ, бр., нынѣ праздновать память восшествія на всеросійсскій престолъ благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра II. Она тѣмъ самимъ, очевидно, указываетъ на то живое сочувствіе и соединенную съ нимъ дѣятельность, которыми долженъ быть одушевленъ каждый членъ нашей великой семьи русской къ своему великому Отцу.

Основанія, которыми вызывается это сочувствіе, во

(*) 19 февраля 1863 г. произнесенное въ Звенигородскомъ соборѣ священникомъ Кипріаномъ Петрушевскимъ.

всей его жизненности и благотворной силѣ, и соотвѣтственный ему непремѣнный долгъ для каждаго честнаго гражданина, — составляютъ предметъ настоящей бесѣды нашей.

1) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что верховная власть между людьми установлена свыше, премудрою и всеблагою волею Творца и Промыслителя нашего. Эта истина не темна и для обыкновеннаго разума. Творецъ, даровавшій бытіе вселенной и среди ея поставившій человѣка, какъ высокій образецъ совершенства, даже въ нѣкоторой степени, какъ ея владыку, очевидно указалъ ему въ ней и высокое назначеніе. Для неуклоннаго достиженія этой высоты, каждому человѣку, какъ существу свободно-разумному и нѣкогда павшему, не можетъ быть излишнею промыслительная помощь Творца. Сколько же необходима эта помощь тамъ, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ въ цѣломъ составѣ громаднаго общества,—гдѣ каждый шагъ не принадлежитъ уже исключительно сферѣ единичныхъ и мимолетныхъ дѣйствій, а ложится въ основу историческихъ судебъ отдаленнѣйшаго времени и потомства! Возможно ли, опять допустить отсутствіе особенной промыслительной помощи Творца всеблагаго еще тамъ, гдѣ общество восприняло условія жизни, наиболѣе приближающія его къ истинному назначенію,—тамъ, гдѣ познали Бога истиннаго, по чистому ученію божественнаго откровенія? И древніе народы, не просвѣщенные свѣтомъ божественнаго откровенія, уже имѣли, хоть и смутное, понятіе объ этой истинѣ, которое заявляли тѣмъ, между прочимъ, что воздвигали алтари своимъ царямъ. Среди же избраннаго Богомъ народа Израильскаго истина богоучрежденія верховной власти раскрывается во всей подробности и ясности, о чемъ свидѣтельствуетъ все библейское ученіе, которое въ сущности не измѣнилось и со времени насажденія христіанской вѣры. Самъ Спаситель нашъ внушалъ окружавшему Его народу уважать и повиноваться безпрекословно верховной власти, какъ учрежденію божественному, въ то время даже, когда представители ея, по духу времени и по личнымъ своимъ качествамъ, не вызывали къ

себѣ ничего подобнаго. Такое ученіе Спасителя распространялось во всей силѣ св. апостолами, сохранилось во вселенской православной церкви и исповѣдуется нынѣ во всѣхъ ея постановленіяхъ. Предки наши глубоко и искренно сознавали важность и благотворность этой истины во всѣ времена, и она для нихъ, въ тяжкую годину народныхъ бѣдствій, являлась единственнымъ и благонадежнѣйшимъ оплотомъ внѣшняго и внутренняго благоустройства государственнаго.

Вотъ, прежде всего, почему русское, православное сердце не можетъ не относиться къ верховной власти, въ лицѣ Монарха, съ живѣйшимъ сочувствіемъ, съ истинною любовію, исполненною послушанія и готовности на всѣ жертвы!

2) Любовь наша къ верховной власти принимаетъ самые широкіе размѣры, въ особенности въ настоящее время, при обозрѣніи тѣхъ великихъ дѣяній, въ которыхъ она себя проявила, благодаря неусыпной заботливости нашего отца—великаго Монарха. Мы вступили теперь на путь благотворнѣйшихъ усовершеній общественныхъ, существенная задача которыхъ—выясненіе и утвержденіе личныхъ и имущественныхъ правъ каждаго и наиболѣе справедливое примѣненіе ихъ къ жизни. Въ частности, трудно найти вопросъ, котораго бы не коснулось отеческое сердце нашего Монарха, одушевленное глубочайшею любовію и самопожертвованіемъ ко благу и славѣ нашего отечества. Укажемъ на нѣкоторые, наиболѣе выдающіеся вопросы.

По особенному складу нашей исторической жизни, недавно еще существовало у насъ крѣпостное право. По существу уже своему, независимо отъ внѣшнихъ вліяній, оно лежало тяжелымъ гнетомъ на 20 милліонахъ разумныхъ существъ, долго оставляя за ними значеніе только рабочей силы. И вотъ, волею благосердаго Монарха, на высоко-человѣколюбивыхъ и законныхъ основаніяхъ, указаны „правила", по которымъ каждый бывшій крѣпостной сдѣлался свободнымъ обывателемъ, подлежащимъ, по своимъ личнымъ и имущественнымъ правамъ и обязанностямъ,

законоположеніямъ уже общимъ для всѣхъ членовъ нашей родной страны.

Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма, всѣ мы такъ говоримъ въ продолженіи многихъ вѣковъ; а между тѣмъ огромное большинство нашего населенія никогда серіозно не думало дѣлать полезное примѣненіе этой истины къ жизни, и жизнь, поэтому, представляла для него подлинную картину мрака, въ которомъ, какъ бы ощупью, совершались всѣ жизненныя дѣйствія. Малое знаніе своей вѣры, невѣдѣніе законовъ своей страны развивало постоянно частную и общую безнравственность и гражданскія преступленія, а безразличіе къ общей пользѣ просвѣщенія стѣсняло кругъ познаній. Теперь наступилъ разсвѣтъ. Благодѣтельною волею Монарха распространяется повсюду народное образованіе, въ каждомъ селѣ заводятся школы.

Благодѣтельною волею нашего Монарха дарованы намъ благотворныя преобразованія и по судебной части. По сложившимся издавна у насъ въ судопроизводствѣ разнымъ внѣшнимъ и внутреннимъ условіямъ, судебная часть не всегда отвѣчала основаніямъ правосудія, представляя то проволоки и затяжки дѣлъ по существу самыхъ формъ производства, то разные извороты и запутанности по вліянію произвола производителей, опирающагося, главнымъ образомъ, на отсутствіи ближайшаго, общественнаго надзора. Но въ настоящее время будемъ имѣть судопроизводство и судоустройство, болѣе примѣненныя къ современному развитію общества, менѣе доступныя произволу и наиболѣе обусловливающія обнаруженіе и кару зла, защиту и покровъ невинности и права.

Повторяемъ:—слишкомъ много сдѣлано и непрерывно дѣлается еще, въ послѣднее время, въ отечествѣ нашемъ для нашего благосостоянія. Но и сказаннаго уже, кажется, довольно для того, чтобы вполнѣ сознать, что каждый изъ насъ обязанъ истинною любовію и преданностію нашему великому Монарху за его безсмертныя дѣянія и труды, за его неусыпную заботливость, отеческія попеченія о благѣ народа, къ которому мы имѣемъ сча-

стіе принадлежать.—И да будетъ безчестно, стыдно и грѣшно тому гражданину, который не сознаетъ въ себѣ вѣрноподданническихъ чувствъ, или относится къ нимъ безразлично; онъ, значитъ. нехочетъ подчиняться христіански-разумнымъ началамъ истины, вдуматься и понять свѣтоносныхъ явленій нашей государственной жизни современной, которыя не могли не пролить благотворнаго свѣта и въ окружающую его среду.

Но вѣрноподданническая любовь наша, братіе, не можетъ и не должна быть замкнутою въ самой себѣ; она должна воплотиться на дѣлѣ, иначе она будетъ неестественна,—слово безъ содержанія, призракъ!

Проявлять ее всегда, во всей чистотѣ и силѣ, мы должны покрайней мѣрѣ, въ слѣдующихъ видахъ.

1) Будемъ, прежде всего, отъ глубины души молиться Господу о дарованіи нашему Монарху, еще на долгія лѣта, душевной и тѣлесной крѣпости къ несенію бремени государственнаго.

2) Будемъ имѣть искреннее, всецѣлое довѣріе ко всѣмъ Его повелѣніямъ, какъ именнымъ, такъ и распространяемымъ посредствомъ различныхъ властей, не позволяя себѣ никакихъ ложныхъ толкованій, предположеній, а тѣмъ болѣе какихъ либо отступленій. Съ глубокою христіанскою скорбію при семъ мы припоминаемъ тѣхъ изъ нашихъ меньшихъ братій—крестьянъ, которые, то позволяя себѣ увлекаться собственнымъ неблагоразуміемъ, опирающимся, прежде всего, на невѣдѣніе, то поддаваясь, можетъ быть, нелѣпымъ соображеніямъ кого либо нетвердаго въ вѣрноподданническихъ чувствахъ, упорствуютъ въ ожиданіи для себя еще какихъ-то новыхъ льготъ, и тѣмъ затрудняютъ великое дѣло освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости по Высочайше изданнымъ и предъявленнымъ уже имъ правиламъ. Именемъ Господа, именемъ чистой правды, приглашаемъ ихъ не упорствовать болѣе, принять предлагаемое имъ отъ властей, ничто же сумняся; ибо предлагаемыя властями „правила"—именно—тѣ

самыя, въ которыхъ выразились вся мысль и желанiе самаго Государя нашего по крестьянскому дѣлу, и которыя содержатъ въ себѣ то, что необходимо имъ для постепеннаго устройства ихъ благосостоянiя, сколько на то позволяютъ ихъ умственныя, нравственныя и матерiальныя права.—Увѣряемъ ихъ всѣмъ священнымъ, что имъ какихъ либо еще новыхъ милостей, по этому дѣлу, вовсе не слѣдуетъ ожидать, какъ объ этомъ изволилъ лично сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крестьянамъ самъ милосердый Государь нашъ (въ ноябрѣ прошлаго года въ Москвѣ); упорствовать въ ожиданiи ихъ, значитъ только, за сказанныя величайшiя благодѣянiя, оскорблять Государя, и значитъ страшно грѣшить предъ Богомъ, во всемогущей десницѣ Котораго сердце царево, какъ сказано въ святомъ писанiи.

3) Будемъ дружнымъ, единодушнымъ союзомъ содѣйствовать Монарху нашему въ благоустройствѣ нашей, общественной жизни, избѣгая сословныхъ предразсудковъ, сознавая въ каждомъ общественномъ учрежденiи необходимую ступень лѣстницы гражданственнаго строя, уважая въ каждомъ человѣкѣ своего брата и равноправнаго гражданина одной родной земли русской, — на каждомъ поприщѣ, къ которому кто призванъ, честно, безкорыстно, во имя общаго блага и св. правды,—съобща и неподкупно преслѣдовать, въ духѣ законоположенiй страны, общественное зло, матерiальное и нравственное, въ словѣ и дѣлѣ, въ судахъ и торговлѣ, среди воиновъ и мирныхъ жителей, въ богатомъ и бѣдномъ, словомъ: вездѣ, всегда и все то, что задерживаетъ правильное, по идеѣ св. вѣры и законности, развитiе общества и его благосостоянiе. Ибо несомнѣнно, что и благоденствiе частное возможно только тамъ, гдѣ уважается, развивается и утверждается благо общее.

Наконецъ, 4) припомнимъ себѣ, при семъ, истину, которую твердили каждому изъ насъ издѣтства, которую считаемъ для себя уже слишкомъ извѣстною, какъ бы ненуждающеюся въ повторенiи и на которую, поэтому самому, мы обращаемъ наименѣе вниманiя,—говоримъ о необходимости для каждаго жить по-христiански, по ученiю

св. евангелія и по установленію св. церкви православной, а не по своевольному мудрованію, какъ это, къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени, не рѣдкость между нами. Ибо истинно христіанская жизнь, обладая несомнѣнными залогами временныхъ, а наипаче вѣчныхъ благъ для каждаго человѣка, одна имѣетъ силу устроить и благосостояніе гражданскихъ обществъ. Исторія удостовѣряетъ, что съ той поры государства начали процвѣтать въ матеріальномъ и нравственномъ быту, когда въ основу ихъ легла христіанская жизнь, и приближались къ паденію по мѣрѣ удаленія членовъ ихъ отъ осуществленія основныхъ началъ ея. Да будетъ же первѣйшею заботою нашею, каждую минуту, осуществлять въ нашей жизни спасительныя начала христіанскаго, православнаго ученія: любить Бога и ближняго своего не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ и со всѣмъ усердіемъ; преуспѣвать во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, подавляя въ себѣ всѣ грѣховныя наклонности, какъ то: вольномысліе, празднословіе, сластолюбіе, буйство, пьянство и всякаго рода невоздержаніе.

Итакъ, братіе, въ настоящемъ простомъ словѣ нашемъ, мы старались укрѣпить въ сердцѣ и умѣ вашемъ искреннее сочувствіе и глубокую преданность къ великому Государю нашему, во 1) по божественности происхожденія верховной власти, во 2) по тѣмъ величайшимъ благодѣяніямъ, которыми мы пользуемся нынѣ отъ щедротъ Монарха нашего. А за тѣмъ, какъ на естественно-необходимое послѣдствіе высказанныхъ положеній, мы указали на главныя начала нашей вѣрноподданнической дѣятельности—во 1-хъ молитву за Царя—отца нашего, во 2-хъ всецѣлое довѣріе къ нему и ненарушимое исполненіе Его воли, въ 3-хъ единодушное и правильное отправленіе каждымъ своего дѣла, наконецъ въ 4-хъ необходимость каждому жить по христіански, а не по своему мудрованію.—Во имя Христово, просимъ васъ, братіе, принять истины сіи открытымъ, православнымъ сердцемъ и провести ихъ въ кругъ всегдашней своей дѣятельности, для несомнѣннаго блага частнаго и общаго, временнаго и вѣчнаго. Аминь.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Продолженіе).

Мы высказываемъ не свое личное, исключительное убѣжденіе, но взглядъ общій всѣмъ, кто смотритъ на нынѣшнее устройство духовенства, какъ на произведеніе временныхъ обстоятельствъ, а не какъ на форму догматически-необходимую и неподлежащую измѣненію. По этому взгляду, всестороннее улучшеніе быта духовенства возможно не при уменьшеніи числа его, а при возвышеніи всѣхъ степеней его служенія и при участіи всѣхъ православныхъ христіанъ какъ въ обезпеченіи духовенства, такъ и въ избраніи приходскаго духовенства.

„Духовенства въ Россіи слишкомъ много; число его нужно сократить",—это любимыя мысли и фразы антагонистовъ духовнаго сословія. Но насколько въ этихъ словахъ правды, и что можно сдѣлать въ этомъ случаѣ, мы постараемся объяснить нѣсколькими цыфрами. Обращаясь къ числамъ, указаннымъ послѣднею ревизіею и отчетами г. сунодальнаго оберъ-прокурора, находимъ, что отношеніе числа лицъ духовнаго сословія къ числу лицъ другихъ сословій можно выразить въ пропорціи 1, 85. Пропорція слишкомъ значительная для привилегированнаго сословія. Но кто считается въ немъ? Не говоримъ о 21 т. монашествующихъ и готовящихся въ монашество, о 12 т. лицъ бѣлаго духовенства, за старостію и болѣзнію уволенныхъ отъ службы; не говоримъ о 2 т. наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ три четверти, хотя числятся въ духовномъ званіи, но неимѣютъ духовнаго сана. Обратимъ вниманіе на то, что въ числѣ 600,000 лицъ духовнаго сословія считаются и жены и дѣти служащаго духовенства и сироты и вдовы умершихъ духовныхъ лицъ, и спросимъ послѣ этого, возможно ли уменьшеніе духовнаго сословія? Да и настоитъ-ли въ этомъ дѣйствительная нужда, когда сокращеніе требуется только въ наличномъ служащемъ бѣломъ духовенствѣ, а его отношеніе къ массѣ народа выражается какъ 1 къ 451.

Слѣд., и при смѣшеніи степеней духовнаго сана и служенія, духовенства у насъ не такъ много, чтобы, для улучшенія матеріальнаго быта, необходимо было сокращать число духовенства. Напротивъ, изъ этого исчисленія видно, что духовенства, пользующагося содержаніемъ отъ правительства и отъ народа, гораздо менѣе всякаго другаго государственнаго сословія, получающаго средства содержанія изъ тѣхъ же источниковъ. Далѣе, если мы возьмемъ во вниманіе, что не всѣ члены служащаго духовенства имѣютъ, по церковному законоположенію, одинаковыя права и обязанности; что, и по смыслу христіанства и по существующимъ нынѣ постановленіямъ, существенно необходимыми признаются одни только священники, несущіе вполнѣ духовную службу, съ правомъ сообщать народу благодатные дары христіанства и учить народъ; то окажется, что такихъ, необходимыхъ для христіанъ, духовныхъ лицъ у насъ слишкомъ мало не только въ сравненіи съ числомъ ихъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, но и по самому существу дѣла. Даже, принявши за нормальную цыфру среднее число священниковъ въ отношеніи ко всему православному народонаселенію, увидимъ, что одинъ священникъ приходится на 1365 душъ. Но если сообразить, что въ числѣ священниковъ здѣсь считаются священники военнаго вѣдомства и священники такихъ приходовъ, въ которыхъ населеніе бываетъ и вдвое менѣе указаннаго средняго числа прихожанъ, если припомнимъ вообще неравномѣрность раздѣленія приходовъ, которые подводятся подъ семь классовъ: то мы безъ труда поймемъ, какъ много есть такихъ мѣстъ, гдѣ отношеніе священниковъ къ народу должно выразиться цыфрою вдвое и втрое болѣе указанной нами. Можно ли послѣ этого сказать, что у насъ слишкомъ много духовенства и что нужно уменьшить число его? Для блага народа, нельзя не пожелать умноженія числа духовенства, по крайней мѣрѣ въ тридцати губерніяхъ, гдѣ на населеніе въ 38½ мил. приходится не много болѣе 24 т. священниковъ или 1 священникъ на 1588. И нужно сказать, что такое невыгодное отношеніе числа священниковъ къ количеству на-

селенія падаетъ преимущественно на тѣ губерніи, въ которыхъ значительную массу народа составляютъ иновѣрцы, или на тѣ—гдѣ особенно сильно распространенъ расколъ (*). Нѣтъ не уменьшить, а напротивъ нужно увеличить число православнаго духовенства. Но само собою разумѣется, что нужно умножить не число лицъ состоящихъ въ

(*) Г. Королевъ въ Парижскомъ журналѣ „L'Union Chrétienne" представляетъ еще слѣдующія соображенія объ этомъ предметѣ: Священниковъ въ Россіи недостаточно, и малочисленность ихъ сопровождается, можетъ быть, еще болѣе невыгодными послѣдствіями для благосостоянія паствы и для нравственнаго преуспѣянія страны, чѣмъ малочисленность епископовъ. Во Франціи, гдѣ многіе не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ духовной помощи пастыря, число викарныхъ священниковъ *болѣе сорока тысячъ*; между тѣмъ какъ у насъ, гдѣ священникъ есть лице, пользующееся общею любовію и необходимое для всѣхъ, число ихъ не достигаетъ и *тридцати семи тысячъ*.

Сверхъ того въ Россіи нѣтъ орденовъ и конгрегацій, добровольно принимающихъ на себя удовлетвореніе духовныхъ нуждъ мірянъ,—орденовъ и конгрегацій столь многочисленныхъ въ римско-католическихъ странахъ, гдѣ духовенство монашествующее, по числу своихъ членовъ, равняется духовенству бѣлому. Не забудьте русскихъ разстояній; рѣдкій приходъ заключается въ предѣлахъ одного селенія; напротивъ весьма часто мѣстечки и деревеньки, входящія въ составъ его, находятся въ разстояніи 10 верстъ отъ своей церкви. Къ нашимъ разстояніямъ прибавьте суровость нашего климата, несовершенство нашихъ путей собщенія, и скажите, могутъ ли наши священники, при своей малочисленности, исполнять, безъ крайняго отягощенія, всѣ обязанности, соединенныя съ ихъ званіемъ? Эта малочисленность пастырей не отзывается ли неблагопріятными послѣдствіями для вѣры и нравственности ихъ пасомыхъ? Можно ли забывать эти факты и, имѣя въ виду одни экономическіе разсчеты, думать о сокращеніи числа священниковъ? Къ сожалѣнію, опыты этого рода были сдѣланы и повергли въ глубокую скорбь жителей приходовъ, закрытыхъ и приписанныхъ къ другимъ приходамъ. Сами архипастыри высказывали сожалѣніе о судьбѣ бѣднаго духовенства закрытыхъ приходовъ, осужденнаго искать другихъ мѣстъ. Основываясь на этихъ опытахъ и соображеніяхъ, мы полагаемъ, что Св. Сѵнодъ признаетъ нужнымъ не только не уменьшить число приходскихъ священниковъ, но даже увеличить его; и что это столь справедливое мнѣніе будетъ принято всѣми членами комитета.

духовномъ званіи или принадлежащихъ къ духовному сословію, но число лицъ, имѣющихъ дѣйствительный духовный санъ съ способностію и правомъ учить, управлять и священнодѣйствовать.

Какъ же согласить эту потребность съ другою законною потребностію: не увеличивать одного привиллегированнаго сословія въ ущербъ государственной и народной пользѣ и необходимое число членовъ этого сословія поддерживать нравственно и матеріально, сообразно съ ихъ общественнымъ значеніемъ? Отвѣтъ простой: оставляя въ сословіи дѣйствительно необходимое чило членовъ, не обременять ни его, ни народъ такими членами, которые могутъ быть съ большею пользою замѣнены другою организаціею сословія. Причтъ церкви у насъ состоитъ обыкновенно изъ священника, діакона и причетниковъ.

1) Что касается діаконскаго служенія, то нужно сказать, что у насъ діаконы давно перестали быть помощниками священниковъ въ надзорѣ за приходомъ и правленіи имъ; даже при нашихъ епископахъ діаконы не имѣютъ того значенія, какое они до сихъ поръ сохраняютъ на востокѣ, занимая почти всѣ административныя должности при епископскомъ управленіи. У насъ вездѣ они служатъ только для благолѣпія богослуженія. При всемъ томъ мы не думаемъ о совершенномъ уничтоженіи діаконскаго сана, а только объ уменьшеніи числа лицъ облеченныхъ имъ. Совершенно достаточно, вмѣсто нынѣшнихъ 12 т. діаконовъ, имѣть ихъ только при тѣхъ церквахъ, которыя по самому назначенію своему требуютъ особенной торжественности служенія, какъ напримѣръ каѳедральные и городскіе соборы. Если для 55 первыхъ назначать по 5 діаконовъ, и для 541 послѣднихъ по 2; то это составитъ 1357 діаконовъ (*). Но чтобы и это небольшое число лицъ не было обременительно ни для народа, ни для духовнаго правительства, почему бы

(*) Сюда нужно прибавить еще до 1,000 благоч. округовъ, гдѣ также необходимы діаконы для соборныхъ служеній.

имъ не поручать нѣкоторыхъ должностей при епархіальномъ управленіи, при духовныхъ судахъ? Это возможно тѣмъ болѣе, что, по нашему предположенію, діаконами могутъ быть только люди молодые отъ 25 и немного далѣе 30 лѣтъ, которые имѣютъ право, по достиженіи законнаго возраста и по открытіи свободныхъ мѣстъ, искать сана священства, и слѣд. ближайшее знакомство съ порядкомъ управленія можетъ быть для нихъ вовсе неизлишне.

2) Нынѣшнихъ необразованныхъ причетниковъ необходимо замѣнить людьми сознательно исполняющими скромныя обязанности. Начало этому уже положено тѣми мужественными лицами, которые, и при нынѣшнемъ унизительномъ взглядѣ на причетниковъ, рѣшились, по окончаніи полнаго богословскаго образованія, вступить въ этотъ классъ (*). Поддержку этому началу можно видѣть въ заявленномъ уже желаніи, чтобы для всѣхъ ищущихъ священства сдѣлать обязательнымъ служеніе въ званіи причетниковъ, покрайней мѣрѣ, до достиженія ими канонически опредѣленнаго возраста, въ какомъ прилично дѣлаться учителемъ и руководителемъ не дѣтей, а взрослыхъ. Наконецъ мѣстныя обстоятельства нашего края, которыя, безъ сомнѣнія, появятся и въ другихъ губерніяхъ, настоятельно требуютъ такой замѣны. У насъ существуютъ приходскія училища едва не при каждой сельской церкви. Много заботъ, труда, пожертвованій стоило открытіе этихъ школъ, такъ быстро умножившихся въ два, три года. Необходимо, чтобы это благодѣтельное учрежденіе духовенства, не на словахъ, а на дѣлѣ послужившаго ко благу народа, вполнѣ пользовалось должнымъ уваженіемъ; чтобы не слышно было никакихъ упрековъ въ недостаточности обученія. Правда, много несправедливаго въ этихъ упрекахъ; почти всѣ они слышатся отъ лицъ, ничего не сдѣлавшихъ для вновь, послѣ долгаго забвенія, возникшаго учрежденія; но все же желательно, чтобы было какъ можно менѣе поводовъ къ та-

(*) По отчету г. сvнодальнаго Оберъ-Прокурора за 1860 годъ, такихъ лицъ считалось 258.

кимъ порицаніямъ. (Не порицаніе страшно; оно, по слову Спасителя, составляетъ честь и благо духовенства; но прискорбно, если бы и часть этихъ порицаній происходила отъ недостатка умѣнья и вниманія къ дѣлу).

При настоящихъ обстоятельствахъ въ званіе учителей вступаютъ, кромѣ священниковъ, причетники, какіе нибудь, по разнымъ причинамъ, не докончившіе курса семинаристы, а иногда и полуграмотные сельскіе обыватели. Нужно-ли много говорить о неудобствахъ, соединенныхъ неизбѣжно съ учительствомъ такихъ лицъ? Хотя на священникахъ лежитъ прямая существенная обязанность учить народъ; но все же священнику, наставнику вѣры и нравственности, нельзя сдѣлаться исключительнымъ и единственнымъ учителемъ грамоты. Опытъ показалъ затруднительность безусловнаго принятія такой обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ священнику, человѣку семейному, не молодому, нерѣдко отвлекаемому другими обязанностями, изо дня въ день сидѣть въ школѣ съ своими учениками? Замѣна или, покрайней мѣрѣ, раздѣленіе труда съ другими лицами оказались необходимостію. И теперь не мало помогаетъ священнику раздѣленіе этого труда даже съ людьми мало образованными и не вполнѣ дорожащими своимъ званіемъ. Тѣмъ болѣе дѣло облегчиться, когда во всѣхъ сельскихъ школахъ учителями, помощниками священниковъ, будутъ люди, окончившіе полный богословскій курсъ. Такіе школьные учители могутъ быть и вмѣстѣ причетниками. Дай только Богъ, чтобы ихъ было по больше. Насъ спросятъ, какъ же они будутъ дѣлить свое время между обязанностями учителя и причетника? Очень просто. Причетникъ нуженъ священнику при отправленіи общественнаго богослуженія и при совершеніи частныхъ требъ. Въ сельскихъ церквахъ богослуженіе совершается только въ праздничные дни; ежедневное богослуженіе бываетъ только въ продолженіи недѣль поста; слѣдовательно причетникъ—учитель можетъ исполнять и ту и другую обязанность, безъ ущерба для обоихъ, тѣмъ болѣе, что богослуженіе въ сельскихъ церквахъ не такъ продолжительно, чтобы оно могло рѣшительно препятствовать за-

нятіямъ въ школѣ. Кромѣ того, мы предполагаемъ, что въ каждой школѣ найдется изъ старшихъ возрастомъ учениковъ и помощникъ учителю, который будетъ замѣнять его на время богослуженія въ великопостные дни. Что касается частныхъ требъ, то экстренныя требы бываютъ не часто; а по большей части онѣ извѣстны заранѣе, слѣдовательно учитель—причетникъ имѣетъ полную возможность распредѣлять свои школьныя занятія такъ, чтобы не терпѣло упущеній ни то, ни другое дѣло. Для всѣхъ же другихъ требъ можетъ быть назначаемо болѣе удобное время, по соглашенію между священникомъ и прихожанами.

Противъ назначенія причетниковъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія и потому имѣющихъ право искать священства, чаще всего выставляютъ на видъ то низкое положеніе въ обществѣ, какое занимаютъ теперь причетники и какому несправедливо было бы подвергать молодыхъ образованныхъ людей, имѣющихъ право на высшія достоинства. На это можно отвѣтить и народною мудростію: „не мѣсто человѣка краситъ, а человѣкъ мѣсто.“ Если бы всѣ причетники, или назовите ихъ какъ угодно-клириками (сообразно древнему названію такихъ лицъ), кандидатами священства (сообразно ихъ правамъ), или просто сельскими, пожалуй, церковно-приходскими учителями; если бы, говоримъ, всѣ они были лицами образованными, исполняющими свои обязанности съ сознаніемъ не обрядовой, но и нравственной пользы ихъ службы, которая составляетъ искусъ, начало ихъ будущаго пастырскаго служенія, тогда нынѣ униженный классъ причетниковъ, безъ сомнѣнія, возвысился бы въ общественномъ мнѣніи. Съ другой стороны, если занять должность причетника теперь каждому, окончившему курсъ ученія, представляется унизительнымъ и обиднымъ; осмѣлится ли кто винить за это молодыхъ людей, по своему происхожденію и воспитанію имѣющихъ право, немедленно по окончаніи курса, искать болѣе почетнаго положенія, хотя подобнаго тому, какое нерѣдко находятъ въ гражданской службѣ не кончившіе полнаго курса въ сословномъ училищѣ? Чтобы въ скудной долѣ довольствоваться не только сознаніемъ высоты своего званія,

но и общественнымъ мнѣніемъ, нужно имѣть болѣе твердости духа, нежели какой можно требовать отъ 20—23 лѣтняго молодаго человѣка. И такъ необходимо, чтобы образованные молодые люди, искренно желающіе посвятить себя служенію церкви, находили поддержку и поощреніе не въ одномъ общественномъ мнѣніи, не въ одномъ собственномъ сознаніи, но и въ прямыхъ, въ пользу ихъ, постановленіяхъ закона.

Въ настояшее время причетникъ по своимъ правамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ льготъ, равенъ лицамъ податнаго сословія, и если пожелаетъ выйти изъ духовнаго званія, то обращается въ это сословіе. Но и лицамъ податнаго сословія, получившимъ образованіе, законъ усвояетъ полныя права воспитанія, открывающаго имъ свободный ходъ на всѣхъ поприщахъ гражданской жизни. Поэтому, если несомнѣнно полезно замѣнить нынѣшнихъ причетниковъ клириками, имѣющими полное право современемъ быть священниками; то преже всего имъ должны быть присвоены права ихъ воспитанія, съ тѣмъ, чтобы, и по выходѣ (чего бы не желалось) въ другое званіе, они вполнѣ сохраняли права воспитанія. Но и этого мало. Кто рѣшится посвятить не только нѣсколько, но и одинъ годъ такому занятію, которое, при перемѣнѣ его, не только не принесетъ ему пользы въ будущемъ, но еще уменшитъ его права? Кто рѣшится такъ безплодно истратить лучшіе годы своей жизни, между тѣмъ какъ нынѣшняя служба не только причетника, но и діакона, хотя бы она продолжалась пятдесятъ лѣтъ, ставится ни во что, и честный, вѣрный, даже добродѣтельный исполнитель своихъ обязанностей въ этихъ должностяхъ не можетъ получить ничего, кромѣ благодарности на словахъ, или за особенныя заслуги ничтожную единовременнную денежную благодарность, не говоримъ вознагражденіе, потому что изъ надежды получить чрезъ десять, пятнадцать лѣтъ единовременно 15, даже 50 р. не станетъ трудиться и нищій. И такъ для привлеченія достойныхъ людей къ занятію первыхъ степеней церковнаго служенія, необходимо—годы службы въ званіи причетниковъ причислить къ годамъ

службы священнической, опредѣлить ихъ права на полученіе нѣкоторыхъ преимуществъ и наградъ, начиная отъ благодарности начальства до пансіона. Въ такомъ измѣненіи нынѣшнихъ постановленій нѣтъ ничего, чтобы возвышало права духовенства въ ущербъ или къ униженію другихъ званій: ибо нерѣдко чиновникъ, начавшій службу свою по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, съ полученія перваго чина, заслуживаемаго имъ прежде нежели его товарищъ, продолжающій ученіе, окончитъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи,—получаетъ всѣ права и награды, зависящія отъ числа лѣтъ службы. Почему же лишить этихъ правъ того, кто болѣе продолжительнымъ ученіемъ, рѣшимостію начать службу въ низшемъ званіи, не привлекающемъ съ перваго раза никакими особенними выгодами, доказалъ искреннее желаніе послужить на пользу христіанскому обществу?

Другое препятствіе, обыкновенно противопоставляемое желанію видѣть причетниковъ образованныхъ, представляется въ крайнемъ недостаткѣ матеріальнаго обезпеченія для лицъ этого званія. Но мы и не думаемъ, чтобы нынѣшнее обезпеченіе причетниковъ могло остаться въ томъ же видѣ на всегда. Съ улучшеніемъ положенія священниковъ, естественно тѣсно связывается и улучшеніе быта причетниковъ. Не простирая далеко своихъ требованій, мы видимъ для причетниковъ средства обезпеченія, кромѣ готоваго помѣщенія, въ доходахъ отъ причетнической должности, въ добровольно назначаемой прихожанами платѣ за обученіе дѣтей, въ жалованьѣ отъ правительства, хотя бы за то, что причетникъ (а не священникъ) долженъ вести всѣ письменныя приходскія дѣла, нужныя столько же для гражданскаго, сколько и для духовнаго правительства. Если отъ всѣхъ этихъ источниковъ составится 200—300 рублей, даже немного менѣе, деньгами и сельскими припасами, то молодаго человѣка, при готовой квартирѣ, можно считать отчасти достаточно на первый разъ обезпеченнымъ, въ особенности если не только собственное его благоразуміе, но и точное

постановленіе закона будутъ требовать, чтобы онъ не вступалъ въ бракъ покрайней мѣрѣ въ первые пять лѣтъ своей службы, послѣ которыхъ могъ бы, по удостоенію епископа, получить санъ діакона, не измѣняя своихъ обязанностей. Кромѣ матеріальной выгоды, неслишкомъ поспѣшное вступленіе въ бракъ даетъ возможность молодому кандидату священства свободнѣе присмотрѣться къ обязанностямъ будущаго своего служенія и окончательно утвердиться въ своемъ намѣреніи посвятить себя на служеніе церкви.

Что касается недостатка дѣятельности въ званіи причетника для человѣка, получившаго полное богословское образованіе, то этого едва-ли можно опасаться. Не говоря о томъ, что мысль развитая, укрѣпленная намѣреніемъ посвятить себя опредѣленному роду занятій въ будущемъ, не позволитъ такому человѣку оставаться въ праздности, достаточно припомнить, что въ каждомъ приходѣ должна быть школа, занятія въ которой займутъ значительную часть времени; потомъ не малочисленныя письменныя занятія по веденію церковныхъ записей и отчетности; наконецъ кандидату священства необходимо упражняться еще въ церковной проповѣди.

Итакъ, назначеніе причетниковъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія по нашему мнѣнію не представляетъ никакихъ неудобствъ, а выгоды, представляемыя такимъ учрежденіемъ, могутъ имѣть всестороннее приложеніе къ улучшенію быта духовенства.

Первая выгода отъ такого учрежденія состоитъ въ подведеніи всѣхъ членовъ сословія подъ возможно одинаковый нравственный уровень, условливаемый и единствомъ воспитанія и равенствомъ правъ службы, тогда какъ при нынѣшнемъ устройствѣ духов. сословія необходимо образуется въ немъ аристократія, имѣющая право на разныя преимущества и отличія, и чернь, которой не доступно никакое измѣненіе быта, кромѣ развѣ перемѣны мѣста службы,— отъ чего значительная часть сословія привыкаетъ смотрѣть на себя какъ на что-то низменное, заброшенное, а при этомъ естественно перестаетъ нравственно дорожить своимъ положеніемъ.

Далѣе, при настоящемъ положенiи дѣла, священникъ, сознающiй все значенiе своего служенiя, и среди ближайшихъ къ нему лицъ по службѣ остается совершенно одинокимъ, если еще не встрѣчаетъ препятствiй къ своей полезной дѣятельности, особенно, если священникъ молодъ, а причетникъ прожилъ много лѣтъ въ приходѣ и видѣлъ уже не одного священника, назначеннаго ему въ начальники прямо изъ за школьной скамьи, часто невидѣвшаго и не знающаго той мѣстности, въ которой онъ долженъ дѣйствовать. Не того можно ожидать, когда причетникъ всегда будетъ моложе священника и послѣ него поступаетъ на свое мѣсто: онъ совершенно естественно будетъ обращаться къ священнику, болѣе его опытному, за нужными наставленiямии и зная, что его положенiе не безъисходно, что оно только начало службы, отъ которой зависитъ дальнѣйшее повышенiе его по степенямъ iерархiи, будетъ дорожить добрымъ о себѣ мнѣнiемъ мѣстнаго священника. Онъ будетъ не слугою, а только младшимъ товарищемъ священника, и нѣкоторая часть обязанностей, которая не составляетъ существенной принадлежности священнаго сана и теперь обременяетъ священника потому, что нѣкому поручить ихъ съ увѣренностiю въ должномъ исполненiи, смѣло можетъ быть возложена на такого причетника.

Такъ какъ, съ учрежденiемъ постепеннаго перехода отъ одной степени въ другую, прекратится необходимость рукополагать во священники юношей прямо изъ за школьной скамьи, то съ этимъ вмѣстѣ открывается чрезвычайное преимущество возможнаго будущаго предъ настоящимъ. Избирающiй для себя служенiе въ духовномъ званiи во время причетнической службы имѣетъ полную возможность строго и окончательно обдумать, дѣйствительно ли его выборъ основывается на искреннемъ желанiи и способности посвятить свою жизнь многотруднымъ обязанностямъ священника, тогда какъ, при настоящемъ порядкѣ, поступленiе въ священники для окончившихъ, и особенно съ отличiемъ, курсъ семинарскаго ученiя совершается такъ скоро и легко, что многiе, какъ можно ду-

мать, принимаютъ священный санъ не по сердечной расположенности къ нему, не по скромному сознанію своей способности, а единственно по свѣжему впечатлѣнію воспитанія и по дѣтской привычкѣ къ своему званію. Повторяемъ, безмѣрная выгода для церкви была бы въ томъ, чтобы въ священники поступали люди не первой молодости, не по теоріи судящіе о высотѣ и трудностяхъ священническаго служенія, но знакомые съ самымъ дѣломъ, и уже въ слѣдствіе горячей любви къ нему и христіанской ревности рѣшающіеся посвятить себя на всю жизнь такому служенію.

Говорить ли еще о томъ, что, начавшій службу свою въ низшихъ степеняхъ, какъ по самому положенію причетника, такъ и по званію школьнаго учителя, имѣетъ болѣе возможности ознакомиться съ бытомъ народа, съ его добрыми и худыми качествами, съ его потребностями и потому, въ послѣдствіи, лучше можетъ дѣйствовать на народъ силою пастырскаго убѣжденія?

Что же дѣлать съ этою значительною массою духовнаго сословія? куда дѣвать столько лицъ устраняемыхъ изъ него? На это, кажется, достаточно сказать, что, по общему правилу, законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. И потому лица, которыя въ настоящее время состоятъ на дѣйствительной службѣ церкви, могутъ оставаться на ней до смерти, если только другія причины не заставятъ удалить изъ нея.

Пусть и въ этомъ, необходимомъ для всесторонняго благоденствія духовенсва, дѣлѣ будетъ соблюдена постепенность, пусть это преобразованіе введется незамѣтно и служащіе нынѣ церкви, люди достойные, пусть доживаютъ свой вѣкъ въ томъ же званіи, если сами не захотятъ его оставитъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо къ сельскому наставнику-священнику 6-е.

Ты справедливо замѣчаешь, любезный собратъ, что, для объясненія нѣкоторыхъ высокихъ истинъ сvмвола вѣры, безсильны всѣ наши аналогіи, потому что въ существѣ безконечномъ необходимо полагать такія свойства и принадлежности, подобія которыхъ нѣтъ и быть не можетъ въ существахъ конечныхъ. Въ примѣръ приводишь истину троичности Божіей и истину единства ипостаси въ Іисусѣ Христѣ—Богочеловѣкѣ. Это правда, что божественная троичность, какъ внутренняя тайна Божества, безконечно превышаетъ все наше разумѣніе и превыше нашихъ аналогій, а также и соединеніе двухъ естествъ, безконечнаго и конечнаго, въ лицѣ Господа Іисуса Христа, непостижимо для насъ и неизъяснимо; но не напрасно же слово Божіе въ самыхъ названіяхъ трехъ лицъ Божества—Отца, Сына или Слова и Святаго Духа, указываетъ на извѣстныя намъ проявленія жизни нашей, какъ на нѣкоторое сравненіе съ проявленіемъ для насъ жизни Божіей. Это значитъ, что не внутреннюю тайну Божества мы должны изъяснять (что и ангельскимъ умамъ невозможно), а проявленіе и какъ бы отраженіе ея въ тваряхъ, а особенно въ родѣ человѣческомъ, и именно въ раскрытіи тайны нашего спасенія. По отношенію къ той же тайнѣ искупленія нашего нужно изъясненіе и тайны божественнаго лица въ двухъ естествахъ Богочеловѣка. Посему не будемъ отвергать тѣхъ сравненій или подобій, которыя находимъ у отцевъ и учителей Церкви,—для изъясненія той или другой спасительной тайны. Не забудемъ только всегда внушать нашимъ слушателямъ, что сами въ себѣ тайны сіи непостижимы и выше всѣхъ нашихъ сравненій и аналогій.

А какъ несовершенны всѣ измышленныя подобія этого рода, можно показать въ примѣрѣ самыхъ лучшихъ изъ нихъ. Такъ, въ самой душѣ, какъ образѣ и подобіи Божіи, указываютъ на три главныя силы ея, какъ на образъ или печать св. Троицы, т. е. на разумъ, волю и чувство

сердечное; но что здѣсь соотвѣтствуетъ первому, что второму и что третьему лицу Божества? Можно показать, что первому лицу соотвѣтствуетъ умъ, какъ управляющая сила; можно на первомъ мѣстѣ поставить и сердце, какъ средоточную силу души, а умъ сравнить съ вторымъ лицемъ, которое и въ Писанiи называется *Слово* (*λόγος*) Бога Отца и премудрость Его. Можно и волю съ ея закономъ ставить на первомъ мѣстѣ въ томъ отношенiи, что она исполняется и разумомъ и чувствомъ (когда для добраго человѣка что законно, то и прекрасно). Словомъ, въ каждой силѣ можно находить то или другое сходство въ разныхъ отношенiяхъ. Подобнымъ образомъ, можно разсматривать и нѣкоторое сходство съ божественною троичностiю въ солнцѣ, на прим. въ его притягательной, господствующей надъ планетами силѣ, въ его свѣтѣ и его живительной теплотѣ. Ибо не называется ли въ писанiи и Отецъ влекущiй насъ къ Сыну и Сынъ ведущiй къ Отцу? Сынъ Божiй не есть ли свѣтъ и вмѣстѣ жизнь, и Духъ Святый не есть ли животворящая сила и вмѣстѣ просвѣщающая, наставляющая вѣрующихъ на всякую истину?

Имѣя въ виду такiя и многiя другiя несовершенства нашихъ аналогiй въ отношенiи къ божественнымъ истинамъ Откровенiя, я нахожу необходимымъ замѣтить, какъ осторожно и съ какими ограниченiями должно пользоваться аналогiями этого рода, въ особенности, когда излагаемъ истины нашимъ простолюдинамъ. Чего не подумаютъ они о Богѣ, когда такъ склонны къ грубымъ чувственнымъ представленiямъ? Изображенiя аналогическiя и символическiя имѣютъ, конечно, свою пользу и даже необходимы, когда хотимъ раскрыть идею о Богѣ, но они же могутъ уклонять человѣка чувственнаго отъ чистаго понятiя духовнаго, если не объяснимъ ему значенiя аналогiи или символа. Такъ очень нужно, указывая нашимъ прихожанамъ на образъ святой Троицы, нерѣдко толковать, что Богъ Отецъ не есть въ самомъ дѣлѣ старецъ, а въ видѣ старца изображается потому, что въ видѣнiи пророка Данiила названъ Онъ ***ветхимъ деньми***, для означенiя Его вѣчности, которая свойственна и другимъ бо-

жественнымъ лицамъ, а Духъ Святый изображается въ видѣ парящаго голубя, свѣтоноснаго, отъ того, что Онъ благоволилъ самъ избрать этотъ символъ при крещенiи Господа Iисуса Христа въ показанiе своей чистоты, кротости и снисхожденiя къ человѣкамъ. Замѣтимъ и то, что это не единственный символъ для означенiя свойствъ божественныхъ, что Духъ Святый являлся въ видѣ огненныхъ, языковъ, когда сошелъ на апостоловъ въ день пятидесятницы, и что вся святая Троица изображается издревле еще въ видѣ тѣхъ трехъ ангеловъ, которые посѣтили нѣкогда Авраама.

Главное же дѣло наше состоять должно въ томъ, чтобъ необходимость и благотворность ученiя какъ о святой Троицѣ, такъ и о лицѣ Iисуса Христа показать въ отношенiи къ уразумѣнiю тайны нашего спасенiя. Вѣруя въ божественную Троицу, мы должны благоговѣть предъ единымъ, и вмѣстѣ тройственномъ источникомъ нашего спасенiя, предъ вѣчною тройственною любовiю, возлюбившею родъ человѣческiй, отъ вѣчности опредѣлившею и создать насъ и падшихъ искупить чрезъ единороднаго Сына Божiя, а потомъ усвоить намъ заслуги божесвеннаго Спасителя посредствомъ животворящаго Святаго Духа. Скажемъ нашимъ простымъ вѣрующимъ: *Сiи три лица едино суть* по существу, Троица святая, единосущная и нераздѣльная; но не три лица воплотились нашего ради спасенiя, а одно второе лице, т. е. Сынъ Божiй содѣлался Сыномъ человѣческимъ по плоти отъ естества нашего, чтобы насъ содѣлать сынами Божiими по духу благодати Его. Такъ, вѣруя и въ два естества въ единомъ лицѣ Сына Божiя Iисуса Христа, да вѣруемъ, что хотя одно Его естество человѣческое пострадало за насъ на крестѣ, но Божество, неразлучное съ человѣческимъ естествомъ Сына Божiя, усвоило Его всесвятой жертвѣ достоинство божественное, заслугу безконечную, которая одна можетъ исходатайствовать намъ прощенiе въ безчисленныхъ грѣхахъ нашихъ и вмѣстѣ жизнь вѣчную въ Богѣ.

Какъ все это глубже и тверже напечатлѣть въ умахъ

и сердцахъ нашихъ дѣтей? Для этого наилучшее средство подаетъ св. церковь какъ въ торжественномъ Богослуженіи своихъ праздниковъ—въ честь и славу Господа Іисуса Христа и во славу всей святой Троицы, такъ и въ своихъ объясненіяхъ сѵмвола вѣры, которыми она старается отклонить чадъ своихъ отъ всякихъ погрѣшительныхъ понятій и мнѣній относительно ученія о св. Троицѣ и лицѣ Іисуса Христа, и утвердить въ насъ понятія истинныя. Здѣсь хочу я особенно указать на сѵмволъ св. Аѳанасія, полагаемый во всякой церковной псалтыри. Его-то, по моему мнѣнію, мы должны прочитывать нашимъ ученикамъ такъ, чтобы они, по изученіи относящихся сюда вопросовъ и отвѣтовъ въ катихизисѣ, свободно могли разумѣть все это изложеніе важнѣшихъ истинъ христіанскихъ.

Не утаю и здѣсь, какой употребляю я способъ изъясненія дѣтямъ при чтеніи этого сѵмвола.

Раздѣляю на нѣсколько вопросовъ изложеніе св. Аѳанасія слѣдующимъ образомъ:

1. Чего требуетъ отъ христіанина православно-каѳолическая вѣра въ Бога?

От. „Да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще.

2. Что значитъ—не сливать ипостаси въ Богѣ и не раздѣлять существа?

От. Вѣровать, что „ина есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Святый Духъ. Несозданъ Отецъ, несозданъ Сынъ“ и т. д.

3. Посему три ли Бога или одинъ Богъ?

От. Правая вѣра такъ учитъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый; обаче не три Бози, но единъ Богъ. Равны: Господь Отецъ, Господь Сынъ, Господь и Святый Духъ: обаче не три Господіе, но единъ есть Господь“.

4. Какъ же различаются три лица Божества?

От. „Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ,

ниже рожденъ; Сынъ отъ Отца самого есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ; Духъ святый отъ Отца, не сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ.“ и пр.

5. Есть ли въ лицахъ св. Троицы неравенство по достоинству?

От. Никакъ. „Въ святой Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны.“

Подобнымъ образомъ дѣлю на вопросы догматъ „о Христѣ.“

1. Какъ вѣруемъ и исповѣдуемъ о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа?

От. „Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ есть, Богъ отъ существа Отча прежде вѣкъ рожденный и человѣкъ есть, отъ существа матерня во времени рожденный, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ.

2. Почему совершенный человѣкъ?

От. Потому что изъ души разумной и плоти человѣческой состоитъ.

3. Почему Онъ равенъ Отцу и почему менѣе Его?

От. Равенъ Отцу по Божеству, менѣе Отца по человѣчеству.

4. Какъ одинъ Христосъ, когда имѣетъ два естества, божеское и человѣческое?

От. Единъ не премѣненіемъ Божества въ плоть, но воспріятіемъ человѣчества въ Божество, единъ всяко, не сліяніемъ естествъ, но единствомъ ипостаси.“

5. Какимъ сравненіемъ изъясняется это естество?

От. Сравненіемъ соединенія души съ плотію въ одномъ человѣкѣ. „Якоже бо душа словесная и плоть единъ есть человѣкъ, тако Богъ и человѣкъ единъ есть Христосъ, пострадавый спасенія нашего ради, и сошедый во адъ,“ и проч.

Хорошо также прочитывать съ дѣтьми и слѣдующіе въ псалтири вопросы и отвѣты патріарховъ Анастасія антіохійскаго и Кирилла александрійскаго, и изложеніе о вѣрѣ св. Максима, только нужно, чтобъ наши читатели

разумѣли всѣ слова и выраженія славянскія, которыя такъ точно и вѣрно передаютъ намъ высочайшіе догматы христіанскіе. Высшаго или обширнѣйшаго богословія для дѣтей нашихъ не нужно.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Первый годъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при казанской церкви, у калужскихъ воротъ, въ Москвѣ.* Въ 1862 году мы сообщили извѣстіе объ открытіи этого благотворительнаго учрежденія; теперь имѣемъ возможность передать краткій отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, бывшихъ въ прошедшемъ году въ распоряженіи совѣта.

Собрано по подпискѣ отъ прихожанъ	849 р. с.
Высыпано изъ кружки	330 р. 42 к.
Получено отъ стороннихъ благотворителей	730 р.
Получено всего . .	1909 р. 42 к.
Изъ нихъ роздано ежемѣсячныхъ пособій	1049 р. 50 к.
Единовременныхъ пособій . . .	45 р. 50 к.
Заплачено за лѣкарства для бѣдныхъ	47 р. 87 к.
Израсходовано всего	1142 р. 87 к.
Остатокъ	766 р. 55 к.
Изъ него обращено въ капиталъ по желанію жертвователей съ тѣмъ, чтобы проценты съ него выдаваемы были бѣднымъ	500 р.
Оставлено въ расходъ на будущій годъ	266 р. 55 к.

Желанія многихъ жертвователей обратить свои приношенія въ капиталъ для приходскихъ бѣдныхъ подаютъ надежду, что существованіе этого попечительнаго совѣта, съ Божіею помощію, упрочится.

— *Пріютъ для заштатныхъ священнослужителей при Московскомъ Даниловѣ монастырѣ.* Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ съ старшею братіею въ донесеніи своемъ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, предложилъ свои соображенія о возможности устроить при Даниловѣ монастырѣ пріютъ для заштатныхъ священно-

церковнослужителей и просилъ его высокопреосвященства разрѣшенія привести въ исполненіе свои предположенія. „Извѣстно, писалъ о. архимандритъ въ своемъ донесеніи, что заштатное духовенство, по бѣдности своей, терпитъ иногда крайнюю нужду въ самыхъ главныхъ потребностяхъ жизни, и что въ семъ отношеніи оно, сравнительно съ другими сословіями, какъ менѣе обезпеченное, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны общества. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько бы ни заботилось о распространеніи пособій на большинство нуждающихся, при всемъ томъ, по ограниченности собственныхъ средствъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ всѣхъ бѣдныхъ, если къ нему на помощь не придетъ съ своею благотворительностію само общество. Мысль о семъ видимо начинаетъ входить въ сознаніе общества, и какъ плодъ этого, въ Москвѣ, почти въ одно время, являются три дома для призрѣнія духовенства: первый, и обширнѣйшій, при Харитоновской церкви на землѣ Чудова монастыря, устрояемый на счетъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры; другой при Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ,—иждивеніемъ почетной гражданки Малютиной; третій, при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви, пожертвованный графинею Толстою". Признавая учрежденіе такихъ пріютовъ для духовенства особенно достойнымъ сочуствія, и желая, чтобы ихъ устрояли вездѣ, гдѣ только откроется возможность, о. архимандритъ съ своей стороны выразилъ желаніе и указалъ возможность, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ открыть при ввѣренномъ ему Даниловѣ монастырѣ, въ особомъ домѣ, пріютъ для 12 престарѣлыхъ и безпомощныхъ священно-церковнослужителей, съ тѣмъ, чтобы они пользовались и теплымъ помѣщеніемъ и пищею отъ братской трапезы, и сверхъ того, ежемѣсячно получали на мелочные расходы (свѣчи, мыло и др.) по одному рублю на человѣка.

Московскій архипастырь, съ отеческою любовію поощряющій всѣ такого рода предпріятія и покровительствующій всѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, 8-го числа прошедшаго марта разрѣшилъ о. архиман-

дриту „привести въ дѣйствіе его благотворительное предпріятіе“.

Мы съ своей стороны почитаемъ нашимъ долгомъ отъ лица бѣлаго духовенства выразить почтенному о. архимандриту Іакову искреннюю благодарность за его заботливость о бѣдствующихъ членахъ нашего сословія. Дай Богъ, чтобы и другіе настоятели достаточныхъ монастырей нашли возможнымъ устроить подобные пріюты для заштатныхъ священноцерковнослужителей при своихъ обителяхъ! Многимъ заслуженнымъ священноцерковнослужителямъ они доставили бы возможность провести покойно и въ мирѣ душевномъ послѣдніе дни жизни при обителяхъ, много бы облегчили молодыхъ священниковъ, вынужденныхъ при своихъ семействахъ и ограниченныхъ средствахъ заботиться и о престарѣлыхъ родственникахъ.

— *Заложеніе новой церкви въ Кіевѣ.* Расширеніе Кіева, постепенно продолжающееся съ 1830 года, потребовало постройки новыхъ церквей въ мѣстахъ новаго заселенія, а измѣненіе плана самаго города сдѣлало излишними нѣкоторыя церкви въ прежнихъ мѣстностяхъ. Въ слѣдствіе подобныхъ причинъ открылась необходимость устроить новую церковь за бывшей житомирской заставой, вмѣсто существующей нынѣ Вознесенской на Кудрявцѣ. Закладка новаго храма каменнаго совершена 9-го минувшаго мая преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, послѣ соборнаго служенія въ Кудрявской Вознесенской церкви. Средствъ для постройки еще весьма мало; но дѣло начато съ упованіемъ на Господа и благочестивыхъ христолюбцевъ. Господь да поможетъ и благопоспѣшитъ! — Нынѣшняя церковь на Кудрявцѣ, деревянная, построена митрополитомъ Іосафомъ Кроковскимъ въ 1718 г., въ память дня его хиротоніи. Урочище Кудрявецъ есть возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Кіево-подола и къ западу отъ стараго Кіева, между Кожемяками и Гончарами. Съ давнихъ временъ здѣсь находился митрополичій загородный домъ и садъ. Католическій бискупъ, отнявши это мѣсто у православнаго духовенства, въ 1604 года выстроилъ замокъ;

но въ 17 вѣкѣ оно возвращено православной церкви, и митрополитъ Іоасафъ Кроковскій на мѣстѣ замка построилъ домъ, а митрополитъ Арсеній Могилянскій развелъ садъ. Въ 1804 г. Кудрявскій загородній домъ сгорѣлъ и садъ современемъ опустошенъ. Нынѣ здѣсь только огородъ, при входѣ въ который стоитъ упраздняемая ветхая Вознесенская церковь.

— *Празднованіе въ Кіевѣ памяти св. Кирилла и Меѳодія.* Въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ, торжественная литургія совершена въ Кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, за которою слѣдовало молебствіе при участіи всего городскаго духовенства. При окончаніи литургіи, произнесено слово наставникомъ-наблюдателемъ кіевскаго кадетскаго корпуса, священникомъ о. Алексѣемъ Колосовымъ, выслушанное всѣми съ особеннымъ вниманіемъ. При богослуженіи находились многія высшія лица, военные и гражданскіе чины, народъ наполнялъ все обширное зданіе собора. Среди этого свѣтлаго торжества въ честь славянскихъ первоучителей, прискорбно было вспомнить о нападкахъ нашей свѣтской журналистики на обученіе славянскому чтенію въ церковно-приходскихъ школахъ. Кажется всѣ наши журналы, кромѣ Дня и Русскаго Вѣстника, только этимъ ознаменовали совершившееся нынѣ тысячелѣтіе славянской библіи и славянской литургіи. Неудивительно послѣ сего, если редакція Кіев. Телеграфа едва 1 р. 15 к. сер. собрала въ пользу славянской библіотеки при университетѣ св. Владиміра. Насъ удивляетъ самое открытіе этой библіотеки среди этихъ криковъ противъ обученія церковно-славянскому чтенію и тѣхъ школъ, гдѣ оно сохраняется.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 Мая 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи

но въ 17 вѣкѣ оно возвращено православной церкви, и митрополитъ Іоасафъ Кроковскій на мѣстѣ замка построилъ домъ, а митрополитъ Арсеній Могилянскій развелъ садъ. Въ 1804 г. Куреневскій загородный домъ отобранъ и садъ со временемъ опустошенъ. Нынѣ здѣсь только огородъ, при входѣ въ который стоитъ уцѣлѣвшая церковь Вознесенская деревянная.

— *Празднованіе въ Кіевѣ памяти св. Кирилла и Меѳодія.* Въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ, торжественная литургія совершена въ Кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, съ немногими чиновниками, викаріемъ кіевской митрополіи; за которою слѣдовало молебствіе при участіи всего городскаго духовенства. При окончаніи литургіи, произнесено слово законоучителемъ-наблюдателемъ кіевскаго кадетскаго корпуса, священникомъ о. Алексѣемъ Колосовымъ, выслушанное всѣми съ особеннымъ вниманіемъ. При богослуженіи находились многія высшія лица, военные и гражданскіе чины; народъ наполнялъ все обширное зданіе собора. Среди этого свѣтлаго торжества въ честь славянскихъ первоучителей прискорбно было вспомнить о нападкахъ нашей свѣтской журналистики на обученіе славянскому чтенію въ церковно-приходскихъ школахъ. Имѣется ли въ нашихъ журналахъ, кромѣ Дня и Русскаго Вѣстника, только этими ознаменовали совершившееся нынѣ тысячелѣтіе славянской библіи и славянской литургіи. Поучительно послѣ сего, если редакція Кіев. Телеграфа одна 1 р. 15 к. сер. собрала въ пользу славянской библіотеки при университетѣ св. Владиміра. Пусть увидятъ самое открытіе этой библіотеки среди этихъ криковъ противъ обученія церковно-славянскому чтенію и тѣхъ школъ, гдѣ оно сохраняется.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 Мая 1865 г. Цензоръ [illegible]

Въ Университетской типографіи.